

УДК 34.06

***ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ: РОЛЬ
ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ***

Гуляева Е.В.¹,

Студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Крюкова Е.В.¹,

Студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

В статье анализируются проблемы выявления экстремистских материалов на досудебной стадии и роль прокурора в их квалификации. Показаны пробелы нормативного регулирования и контекстные трудности разграничения допустимого и запрещенного контента, в том числе в интернете. На основе судебной практики обосновывается необходимость разработки ведомственной методики с четкими критериями фиксации и оценки признаков экстремизма для снижения ошибок и повышения предсказуемости правоприменения.

Ключевые слова: экстремистские материалы, прокурорский надзор, досудебная стадия, методика выявления, судебная практика.

***PROBLEMS OF DETECTING EXTREMIST MATERIALS: THE
PROSECUTOR'S ROLE AT THE PRE-TRIAL STAGE***

¹ Научный руководитель: Боев Дмитрий Вячеславович, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Boev Dmitry Vyacheslavovich, PhD in Law, associate professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Gulyaeva E.V.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Kryukova E.V.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract

The article analyzes the problems of identifying extremist materials at the pre-trial stage and the role of the prosecutor in their qualification. It shows the gaps in regulatory regulation and the contextual difficulties of distinguishing between permissible and prohibited content, including on the Internet. Based on judicial practice, the article substantiates the need to develop a departmental methodology with clear criteria for identifying and assessing signs of extremism in order to reduce errors and increase the predictability of law enforcement.

Keywords: extremist materials, prosecutorial supervision, pre-trial stage, identification methodology, judicial practice.

На сегодняшний день борьба с экстремизмом – это одна из наиболее приоритетных задач российского государства. Так, в соответствии с п. 7 указа Президента России от 28 декабря 2024 года № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [2] экстремизм является «одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации». Таким образом, необходимость борьбы с экстремизмом в первую очередь объясняется тем, что

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

его распространение напрямую угрожает национальной безопасности нашего государства. В контексте рассматриваемого вопроса целесообразным считаем отметить, что экстремизм по смыслу ст. 1 федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» представляет собой «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами» [1].

Прокуратура, будучи одним из государственных правоохранительных органов, обеспечивающих национальную безопасность России, осуществляет активную деятельность по борьбе с экстремистскими материалами и подобной деятельностью в целом. Нормативной правовой основой такой деятельности, в первую очередь, является приказ Генеральной прокуратуры РФ от 21 марта 2018 года № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [3].

В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что краеугольным камнем противодействия экстремизму органами прокуратуры является выявление этих экстремистских материалов. Как отмечает А.В. Анкудинов, одним из способов распространения материалов, содержащих в себе признаки экстремистской направленности, является интернет, который «дает людям возможность анонимно выражать любые взгляды, в том числе экстремистские, что снижает ответственность и раскрепощает» [6, с. 45]. При этом, ни один нормативный правовой акт не содержит четких критериев того, какой именно материал следует считать экстремистским [7, с. 465]. Анализ же судебной практики показывает, что перечень таких критериев может быть весьма широким. Например, в апелляционном определении судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 09 июня 2016 года № 57-АПГ16-3 прокурор Белгородской области обратился в суд с административным иском о признании Местной Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

религиозной организации Свидетелей Иеговы города Белгорода экстремистской [4]. В обоснование своих требований прокурор привел следующее:

- данная организация распространяла литературу, которая входит в перечень экстремистских материалов, утвержденный Минюстом РФ;
- она формирует в среде адептов «образа поведения, вынуждающего последователей...разрушать семью» и отказываться от медицинской помощи;
- вовлечение в данное религиозное течение несовершеннолетних.

Как мы видим, перечень оснований, на которые ссылается прокурор, весьма неоднозначен. С одной стороны, нахождение того или иного материала в списке экстремистских – это бесспорный признак того, что материал именно таким и является. Как нам кажется, именно этот аспект и был решающим в требовании признать секту экстремистской организацией, в то время как признаки формирования неподобающего образа жизни и вовлечение несовершеннолетних – вспомогательными.

Однако, на наш взгляд, довольно спорно единственным ключевым признаком экстремистского материала считать его нахождение в указанном списке. Кроме того, как нам кажется, трудность для прокурора заключается и в том, что далеко не всегда удастся быстро и точно определить запрещенный контент от допустимого, так как его содержание может измениться в зависимости от контекста употребления. Так, нами был обнаружен пример из судебной практики, подтверждающий данный тезис, и несмотря на то, что он был опубликован еще в 2003 году, он все еще остается актуальным, так как методика определения экстремистских материалов, так и не разработана на официальном уровне до сих пор. Согласно решению Ковровского городского суда Владимирской области от 07 мая 2004 года 30 января этого же года Ковровским городским прокурором было вынесено предупреждение в порядке ст. 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в адрес редакции газеты «Ковровские вести». В частности, прокурор посчитал, что в названия статей «Как воровали наш рынок» и «По щучьему велению, по Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Филимонову хотению...» являются пропагандой неполноценности граждан по признаку принадлежности к азербайджанской национальности и мусульманской религии и направлены на возбуждение национальной и религиозной вражды в обществе, что, по сути, является экстремизмом. Однако, городской суд, рассмотрев дело по существу, пришел к выводу о том, призывы к насилию в данных статьях отсутствуют, кроме того, прокурором не везде верно был понят контекст отдельных выражений, использованных в вышеуказанных статьях. Следовательно, суд постановил признать вынесенное прокурором предупреждение незаконным и отменил его [5].

Таким образом, считаем, что в целях минимизации прокурорских ошибок, необходимо разработать специальную методику определения экстремистских материалов, руководствуясь которыми, прокуроры смогут проводить оценку более объективно. На наш взгляд, это могут быть следующие критерии:

1. Наличие признаков, указанных в определении экстремизма в соответствующем федеральном законе. Полагаем, что фиксация таких признаков в тексте, изображении или аудиовизуальном ряде позволит связать содержание материала с конкретной диспозицией нормы, а не с оценочными суждениями.

2. Призыв к насильственным действиям против группы лиц или конкретного лица, который может быть высказан посредством императивных форм и побудительных конструкций (например, «убей», «сожги», «уничтожить» и пр.).

3. Наличие оценочно-положительных формул в адрес уже совершенного или планируемого насилия (например, «правильно сделали, что...», «Надо поддержать это...») или же наличие утверждений о «низшей ценности» какой-то конкретной группы людей, объединенных этническим, национальным, половым и иными признаками (например, если в тексте автор называет их «недолюди», «зараза», «паразиты» и пр.)

4. Публичность распространения или намерения к тиражированию, о чем может свидетельствовать открытый и беспрепятственный доступ к материалам Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

(например, публикация поста в социальной сети), использование инструментов продвижения (например, использование «хэштегов», закрепление поста и пр.). В качестве доказательств публичного распространения материала могут быть использованы «счетчики лайков», количество репостов, зафиксированные в скриншотах.

Разумеется, данный перечень критериев не является исчерпывающим, однако его разработку и создание мы считаем целесообразным разработать и закрепить в качестве отдельного приказа Генеральной прокуратуры РФ.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что ключевая задача прокурора на досудебной стадии состоит в раннем и процессуально корректном выявлении признаков экстремистских материалов с учетом контекста и доказуемости. Мы отмечаем необходимость закрепления прикладной методики с четкими критериями и процедурами фиксации, что снизит риск ошибок квалификации и повысит допустимость доказательств. В то же время системная координация с экспертами и унификация подходов в ведомственных актах позволят обеспечить предсказуемость правоприменения и баланс между защитой безопасности и свободой слова.

Библиографический список:

1. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 53. Ст. 8669.

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 21 марта 2018 г. № 156 (ред. от 24.03.2023) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71937182/?ysclid=mh9jcqwd63626094672> (дата обращения: 26.10.2025).

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 09 июня 2016 г. № 57-АПГ16-3 // Закон РФ: правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/bf6607134e09f31f5f8e7ad25e5a0d22/?ysclid=mh9jqm3l5d738171933> (дата обращения: 25.10.2025).

5. Решение Ковровского городского суда Владимирской области от 07 мая 2003 г. // База данных Российской судебной практики по информационному праву: сайт. URL: <https://media-pravo.info/case-resolution/223> (дата обращения: 25.10.2025).

6. Анкудинов А. В. Роль прокурорского надзора на досудебной стадии расследовании уголовных дел экстремистской направленности // Вестник науки. 2019. № 10 (19). С. 44-48.

7. Хованов И. С. О некоторых проблемах противодействия прокуратурой Российской Федерации экстремизму в интернете // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 460-471.